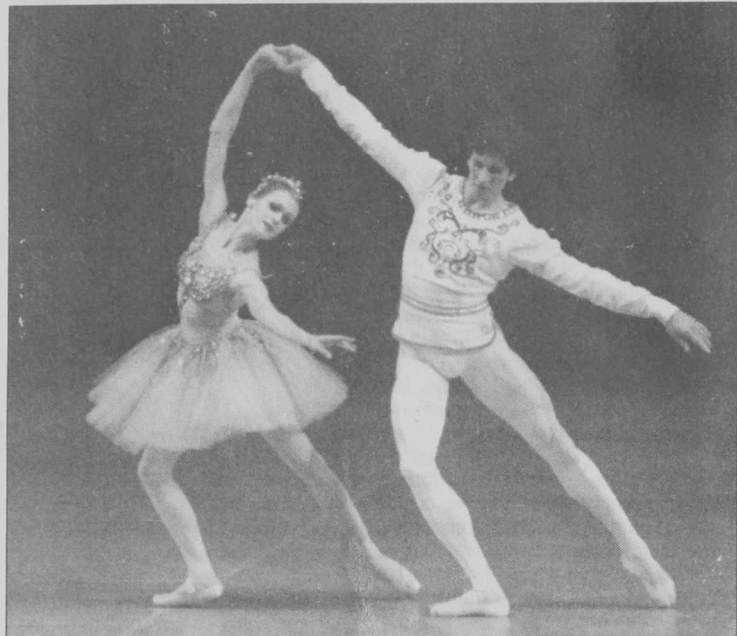

Джульетта навсегда

Только личности творят историю

У.Лопаткина и Д.Корсунцев в сцене из спектакля «Бриллианты»

В Большом театре состоялся гала-концерт «Галине Улановой посвящается». Его основной организатор — Фонд Галины Улановой, возглавляемый Владимиром Васильевым, который и взял на себя функции режиссера вечера. Торжество было приурочено к двум памятным датам: 16 мая 1928 года юная Галина Уланова впервые вышла на сцену, а в 1944 году, 60 лет назад, началась ее работа в Большом театре. Однако не столь важны поводы, сколь их «художественные последствия» — сам гала-концерт, в котором приняли участие танцовщики Большого и Мариинского театров. В этих двух театрах прошла вся творческая жизнь балерины, давно ставшей легендой советского балета XX века. В программе также

участвовали солисты и хор Новой Оперы и оркестр Большого под управлением Эри Класа.

В начале вечера за беззаветное служение хореографическому искусству фонд наградил Марину Семенову, Игоря Моисеева, Ольгу Лепешинскую, Раису Стручкову и Николая Фадеечева, которые, за исключением Марины Тимофеевны, сидели в директорской ложе. Не забыл фонд и самых маленьких, выделив стипендии ученикам разных хореографических училищ России и зарубежных стран. Юные стипендиаты продемонстрировали свои умения, проделав короткий экзерсис. А до того неизменный «Полонез» на музыку А.Алябьева в постановке Н.Вихарева танцевали учащиеся Москов-

ской государственной академии хореографии.

Гала-концерт прошел с аншлагом, несмотря на то что проводился в весенний воскресный вечер. Прибыли и именитые гости (так, буквально на один вечер из Гамбурга вырвался Джон Ноймайер) и обязательные VIP-персоны, что, кстати, редкость. Как часто пустуют почетные места в партере! На вечере Улановой даже в ложах ярусов публика не только сидела, но стояла и «висела».

На редкость удачно была составлена концертная программа. В ней, к счастью, отсутствовали набившие оскомину *pas de deux* из «Корсара» и «Дон Кихота». Посвященный Улановой, вечер не ограничился исключительно исполнением ее репертуара. Скорее наоборот — только адажио с четырьмя кавалерами из «Спящей красавицы» да последнее действие «Лебединого озера» (оно было дано в редакции Владимира Васильева) имели к нему отношение. Были показаны балеты Джорджа Баланчина (третью, четвертую части и финал парадной «Симфонии до-мажор» исполнили москвичи, адажио из «Драгоценностей» петербуржцы — долгожданная Ульяна Лопаткина и ее партнер Данила Корсунцев), последние новинки Мариинки, которые Москва увидела впервые — романтические фрагменты из «Этюд» К.Черни в постановке Х.Ландера и целиком «Головокружительное упоение точностью» на музыку Ф.Шуберта в постановке У.Форсайта.

Улановским был не репертуар, а сама лирико-романтическая и интеллигентная атмосфера вечера. Он открылся увертюрой к «Ромео и Джульетте» С.Прокофьева и завершился Ave Eva А.Петрова. В течение всего вечера на трех экранах, которые то поднимались, то опускались, демонстрировались фото- и кино-

монтажи, созданные из хорошо известных и совсем неизвестных изображений балерины разных лет. Неспешное, элегическое начало поддерживалось чтением писем простых людей к Улановой, высказываниями о ней знаменитостей, а также музыкальными номерами — ария Нормы и «Молитва» из «Сельской чести». Конечно, Уланова вошла в историю Марией, Джульеттой, Жизелью, Лебедем. Но были в ее творчестве, тем более в характере, и совсем другие черты, лишенные какой-либо сентиментальности.

Показательно, что самый большой зрительский успех выпал на долю форсайтовского «Головокружительного упоения точностью», поставленного в совсем ином ключе. Его впечатляюще исполнили пять мариинских солистов, среди которых своей виртуозностью особо выделялся Леонид Сарафанов, вызывающий в Москве самый оживленный интерес среди любителей балета. Быть может, на этот раз они исполнили головоломный небаланчинский *pas de cinq* Форсайта менее упитательно и точно, чем в дни премьеры и на фестивале «Мариинский-2004». Но мариинским танцовщикам вообще непросто на раз обжить наши сценические просторы, к тому же они смогли только «вполноги» пройти этот безжалостный по сложности балет, притом — в конце утомительной дневной сценической репетиции. При форсмажорных обстоятельствах от форсайтовских степ-текстов порой ноги заплетаются даже у самых отчаянных «технарей» и экстремалов. Хотя баланчинскую «Симфонию до-мажор» москвичи танцевали на своей родной сцене, и у них местами наблюдался подобный феномен.

Печально, что от участия в этом благородном гала-концерте по разным причинам (болезнь, предстоя-

щая премьера, просто каприз) отказались многие ведущие солисты Большого — партии балерин и премьеров пришлось танцевать, в лучшем случае, первым солистам, а порой исполнителям, которым Баланчин «не по ногам». Хрустальный дворец в значительной степени утратил свой блеск и сияние.

Концерт открыл и новые имена. Так, в партии Одетты появилась юная Анна Никулина из Большого. Вряд ли целесообразно только по четвертому действию балета, где не так уж много танцев, судить об ее исполнительских возможностях — серьезный разговор может вестись только после выступления дебютантки в «Лебедином озере» Юрия Григоровича, которое вот-вот состоится. Да и Алина Сомова из Мариинки, солировавшая в отрывке из «Этюд», пока лишь пробует себя в балеринских партиях романтического плана. Целиком сверхсложные датские «Этуды» рассчитаны на опытных балерин, равных парижским этуалам.

Не очень-то к лицу современной по исполнительской манере Наталье Сологуб партия Авроры. Зато настоящим бриллиантом царских каратов предстала Ульяна Лопаткина в адажио из одноименного балета. Лопаткину можно обожать, можно просто уважать, но одно несомненно — она и личность, и балерина с особой статью, умная, точно понимающая, как более выгодно подать и себя, и все баланчинские *pas*. Ее выступление парадно венчало хореографическую часть гала-концерта, еще раз подчеркнув простую истину — только личности творят историю балета. Подтверждение тому — искусство Галины Сергеевны Улановой.

Виолетта МАЙНИЕЦЕ
Фото Дмитрия КУЛИКОВА